

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ИСТОРИЯ

МИР ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОМ ОСВЕЩЕНИИ

*Сборник научных статей
к 75-летию со дня рождения
профессора Э. Д. Фролова*

Под редакцией профессора А. Ю. Дворниченко

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

**«История» с географией:
порядок перечисления топонимов
Фукидидом и Ксенофонтом***

Освоение пространства, ориентация в нем — одна из важных характерных черт любой культуры. Известно, например, что для древних греков было естественным движение слева направо, выражаясь современной терминологией, против часовой стрелки. Во всяком случае, этикет греческого симпосия предписывал именно это: «Пусть каждый из нас, справа по кругу, скажет как можно лучше похвальное слово Эроту», — говорит Эриксимах в платоновском «Пире» (177d). Уже под утро, ближе к завершению пира, Сократ, Агафон и Аристофан пьют из большой чаши, передавая ее по кругу слева направо (т. е., выражаясь на языке современной культуры, против часовой стрелки) (Plat. Symp. 223c)¹.

Можно предположить, что при перечислении не только объектов, но и субъектов (например, участников пира) древние греки чаще всего (хотя и не всегда) руководствовались принципом *эпидексии* (перечисления по направлению к сидящему по правую руку). Так, и в «Пире» Ксенофонта (II. 27) слуги, «передающие чаши направо быстрее», сравниваются с опытными возничими.

Но распространялся ли этот принцип на описание пространственных объектов вообще, в частности, географических? В настоящей статье будет предпринята попытка анализа порядка перечисления топонимов в сочинениях Фукидида и Ксенофонта, афинских авторов V–IV вв. до н. э. В «Истории» Фукидида содержится немало мест, где перечисляются топонимы — названия городов, островов и других географических объектов. Порядок перечисления в подав-

* Данная работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 07–01–00050а «Геродот и Фукидид: зарождение исторической науки в Древней Греции и специфика античного историзма»).

¹ Wecowski M. Towards a Definition of the Symposion // ΕΥΕΡΓΕΣΙΑΣ ΧΑΡΙΝ. Studies Presented to Benedetto Bravo and Ewa Wipszycka by their Disciples / Ed. T. Derda, J. Urbanik, M. Wecowski. Warsaw, 2002 (The Journal of Juristic Papyrology. Supplement I). P. 337–361, в особенности P. 341 ff. См. также: Подосинов А. В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999. С. 224–245.

ляющем большинстве подобных описаний определяется смыслом повествования. Так, например, при описании перемещения населения в ранний период истории Греции сначала упоминается Фессалия, затем — Беотия, а в конце — Пелопоннес (I. 2. 3; ср. I. 12), что соответствует передвижению с севера на юг. Смыслового порядка при перечислении топонимов историк придерживается и при описании городов и событий в Сицилии (VI. 2–5). Подобных описаний в труде Фукидида можно найти немало.

Однако для исследования географических представлений историка (и древних греков вообще) важны перечисления географических объектов, в которых сам порядок перечисления не задан смыслом повествования. При этом, чтобы исключить элемент случайности, число топонимов должно быть не меньше, а лучше — больше трех. Анализ подобных мест фукидидовского повествования позволит дать ответ на вопрос: руководствовался ли историк при перечислении географических объектов какой-либо схемой, и, если да, то какой? Подобных перечислений в труде Фукидида сравнительно немного, и поэтому имеет смысл рассмотреть их все.

В первой книге Фукидид перечисляет коринфских союзников, пославших корабли для похода в Эпидамн. Мегарцев и жителей Палы на Кефаллении историк перечисляет отдельно, а затем союзные Коринфу города и острова перечисляются в следующем порядке: Эпидавр — Гермiona — Трезен — Левкада — Ампракия (I. 27. 2). Следом перечисляются другие союзники, не пославшие корабли с экипажами. Порядок перечисления — от Коринфа (с востока) на запад, по часовой стрелке.

Еще более показательна одна из начальных глав второй книги, в которой Фукидид перечисляет основных союзников Спарты и Афин (II. 9). Данный пассаж выделен самим автором, имеет кольцевое обрамление: в начале (II. 9. 1) и в конце его (II. 9. 6) отмечается, что это — перечисление союзников воюющих сторон. Фукидид пишет: «За пределами Пелопоннеса в союзе с ними [лакедемонянами. — С. К.] были мегаряне, беотяне, локры, фокидяне, ампракиоты, левкадяне, анакторийцы. Из них доставляли флот коринфяне, мегаряне, сикионцы, пелленяне, элейцы, ампракиоты и левкадяне, конницу — беотяне, фокидяне и локры. . . » (II. 9. 2–3)². Порядок пе-

²Здесь и далее цитируется классический русский перевод Мищенко — Же-

речисления — с востока (от Коринфа или Беотии) на запад, против часовой стрелки.

Союзники афинян также перечисляются тремя «потоками»: «В союзе с афинянами состояли хиосцы, лесбосцы, платейне, мессеняне в Навпакте, большинство акарнанов, керкиряне, закинфяне и другие государства, обложенные данью и принадлежавшие к следующим народностям: приморская часть Карики, смежные с карийцами доряне, Иония, Геллеспонт, Фракийское побережье, все Кикладские острова, лежащие к востоку между Пелопоннесом и Критом, кроме Мелоса и Феры. Из них корабли доставляли хиосцы, лесбосцы и керкиряне...» (II. 9. 4–5). Перечисление во всех трех случаях идет с востока на запад, против часовой стрелки. Ремарка «к востоку» в данном случае означает, очевидно, «к востоку от Афин».

Совершенно периферийным кажется описание Липарских («Эоловых») островов, причем постоянное население есть только на Липаре; «отправляясь отсюда они [липарцы. — С. К.] обрабатывают остальные острова: Дидиму, Стронгилу и Гиеру» (III. 88. 2). Описание подвластных липарцам островов идет с запада на восток, по часовой стрелке.

Не совсем понятен принцип порядка перечисления озольских локров, присоединившихся к спартанскому походу на Навпакт (III. 101. 2): жители Амфиссы, мнонеяне (их соседи), затем — ипнеяне, мессапии, тритеи, халеи, толофонии, гессии и занфяне. К сожалению, точно локализовать указанные выше этносы не представляется возможным.

Перечисление городов полуострова Акте осуществляется Фукидидом с севера, начиная от «царского» канала, на юг по западному побережью («обращенному к Эвбее»), а затем — по восточному побережью — на север (Сана — Фисс — Клеоны — Акрофон — Олофикс — Дий) (IV. 109. 2–3). Описание идет по часовой стрелке.

Особый интерес представляют официальные документы, которые цитируются Фукидидом. Тексты договора о перемирии между Афинами и Спартой и Никиева мира 421 г. дают возможность сравнить географические представления историка с воззрениями его современников. В тексте перемирия перечисление географических

объектов идет с запада на восток, возможно, по часовой стрелке: Пилос — Кифера — Мегара — Трезен (IV. 118. 4). Сложнее обстоит дело с Никиевым миром. Халкидские города перечисляются в нем с востока на запад, вдоль побережья, по направлению к Афинам: Аргил — Стагир — Аканф — Скол — Олинф — Спартол (V. 18. 5) и Скиона — Торона — Сермилий (V. 18. 8). Пункты, которые афиняне должны вернуть спартамцам, перечисляются с запада на восток, по направлению от спартанских владений к Афинам и далее, по часовой стрелке: Пилос — Кифера — Метана — Птелей — Аталанта (V. 18. 7). Места расположения стел с текстом мирного договора также перечисляются с запада на восток, а затем на юг, по часовой стрелке: Олимпия — Дельфы — Истм — Афины — Спарта (V. 18. 10).

Вообще порядок перечисления топонимов в одном и том же договоре может быть разным, что, очевидно, объясняется стремлением подчеркнуть равенство сторон. Показательный пример — инспирированный Алкивиадом антиспартанский союз Аргоса, Элиды и Мантинеи (именно в таком порядке перечисляет союзные города сам Фукидид — V. 45. 3). В самом тексте договора стороны перечисляются многократно и в разном порядке: афиняне, аргосцы, мантинейцы и элейцы (V. 47. 1, 4, 5), аргосцы, элейцы и мантинейцы (V. 47. 2 и 3), афиняне, аргосцы, элейцы и мантинейцы (V. 47. 3), аргосцы, элейцы, мантинейцы и афиняне (V. 47. 3) и т. п. Несмотря на вариации, чаще всего встречается следующий порядок: Афины — Аргос — Элида — Мантинея, причем Афины почти всегда ставятся на первом месте (при отсутствии Афин — Аргос). Перечисление в данном случае идет от центра союза на запад, а затем на юг, против часовой стрелки.

Вообще перечисление от центра союза характерно и для самого Фукидида. В качестве примера можно привести перечисление афинских союзников, принимавших участие в Сицилийской экспедиции, — от Афин на восток, хотя и с некоторыми вариациями: Эвбея (Эретрия, Халкида, Стира и Карист) — острова (Кеос, Андрос, Тенос) — Иония (Милет, Самос, Хиос) (VII. 57. 4). Перечисление сиракузских союзников дается Фукидидом по направлению от самих Сиракуз, на запад, а затем — на север, по часовой стрелке: Камарина — Гела — Селинунт — Гимера (VII. 58. 1–2).

В целом в авторском тексте Фукидида перечисление с востока на запад, от центра союза — к периферии (от Афин — на восток, от Коринфа или Сиракуз — на запад). Взгляд Фукидида «афино-

центричен»: если просто говорится, что «простирается к востоку» (πρὸς ἤλιον ἀνίσχοντα — II. 9. 4), то подразумевается «от Афин».

По иному обстоит дело с текстами мирных договоров, которые цитируются в труде Фукидида. В них, понятно, нет афиноцентризма, а топонимы перечисляются как с востока на запад, так и с запада на восток. В тексте соглашений «равновеликих» сторон (Афин и Спарты) не прослеживается «первоочередности» одной из сторон. Однако в тексте союзного договора Афин, Аргоса, Элиды и Мантиней Афины и Аргос почти всегда перечисляются соответственно на первом и втором месте, и только Элида и Мантиней чередуются. На основании только этого факта можно судить о сравнительной значимости полисов — участников союза.

Таким образом, хотя у Фукидида не было строгого порядка перечисления топонимов, перечисление с востока на запад и от Афин (либо другого центра союза) к периферии преобладавало. Исключение (перечисление афинских союзников в девятой главе второй книги), возможно, объясняется тем, что историк воспроизводил традиционный порядок нумерации афинских податных округов. Этот не слишком ярко выраженный афиноцентризм «оттеняется» цитируемыми историком текстами договоров, в котором порядок перечисления топонимов был иным, причем чаще всего — подчеркнуто нейтральным. Направление перечисления по часовой стрелке в целом не является у Фукидида однозначно преобладающим; вряд ли «культурно» обусловленная древнегреческая традиция передачи чаши с вином направо во время пира хоть как-то повлияла на порядок описания топонимов историком.

Интересно посмотреть, насколько «продолжатель» Фукидида Ксенофонт воспроизвел фукидидовскую традицию описания топонимов. «Греческая история» вообще содержит немного подобных перечислений, причем в основном порядок перечисления определяется смыслом повествования: так, например, Агесилай послал гонцов к ионийцам, эолийцам и жителям побережья Геллеспонта, чтобы они прислали к нему в Эфес войсковые контингенты (III. 4. 11). Понятно, что в данном случае перечисление идет от Эфеса с юга на север, вдоль малоазиатского побережья. Или: сатрап Тивфраст отправляет в Грецию родосца Тимократа для подкупа политиков и создания антиспартанской коалиции. Подкуп Тимократ осуществлял в Фивах — Коринфе — Аргосе (III. 5. 1); подобное перечисление можно воспринимать как маршрут этого персидского агента.

Перечисление союзников Афин в «алкивиадовском» антиспартанском союзе дается по тексту договора (цитируемого Фукидидом): «Лакедемоняне давно негодовали на элейцев за то, что они заключили союз с афинянами, аргосцами и мантинейцами» (III. 2. 21).

Перечисление топонимов, не заданное смыслом повествования, встречается у Ксенофонта крайне редко. Важное исключение — перечисление контингентов сторон в Коринфской войне. Перечисление союзников спартанцев идет скорее согласно убыванию численности воинских контингентов, но в целом (исключая саму Спарту) с запада на восток: Элида — Сикион — Эпидавр, Трезен, Гермiona (IV. 2. 16). Впрочем, в данном случае географический порядок может быть обусловлен случайным совпадением. У антиспартанской коалиции вначале выделены Афины, а затем — по убыванию численности воинских контингентов: (Афины) — Аргос — Беотия — Коринф — Эвбея (IV. 2. 17). В данном случае явно никакой географический принцип не просматривается.

Таким образом, в «Греческой истории» Ксенофонт, в отличие от Фукидида, не использовал или почти не использовал географический принцип при перечислении топонимов.

Со всей очевидностью пренебрежение Ксенофонта к географическому принципу перечисления топонимов проявляется в «Киропедии». В перечислении покоренных Киром народов (Хен. Сугор. I. 1. 4) нет особого географического принципа, хотя частично и прослеживается движение некоего взгляда по виртуальной карте (против часовой стрелки). Иногда у Ксенофонта может прослеживаться определенная тенденция перечисления по направлению к центру империи, с запада на восток (Лидия — Великая Фригия — Каппадокия — Аравия — II. 1. 3), причем даже при перечислении противников персов. В целом же топонимы в «Киропедии» играют скорее иллюстративную роль.

В «Анабасисе» географическое местоположение также не влияет на порядок перечисления топонимов (если это не определяется смыслом повествования (см., например, VII. 8. 25)). При перечислении греческих изгнанников, которых Кир вызвал в Сарды, определяющим признаком является величина воинского контингента, а отнюдь не место, из которого он прибыл (Хен. Анаб. I. 2. 2–3).

Как и в других отношениях (например, в использовании хро-

нологической схемы лето–зима)³, Ксенофонт не стал продолжателем фукидидовской традиции. Порядок перечисления топонимов Ксенофонтом либо был задан смыслом повествования (к примеру, численностью воинских контингентов), либо носил случайный характер.

³См.: *Карпюк С. Г.* Зима и зимние кампании в «Истории» Фукидида // ВДИ. 2006. № 3. С. 14–22.